

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ»**

Косшы, 2025

**СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ»
(28 марта 2025 года)**

Косшы, 2025

УДК 343.34
ББК 67.408
С23

*Рекомендовано к опубликованию решением Учебно-методического совета Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
(протокол от 22 сентября 2025 года №1)*

Сборник материалов международного семинара «Противодействие экстремизму и терроризму в современных условиях: национальный и зарубежный опыт» (28 марта 2025 года) / под общ. ред. Н.Б. Рахимова – г. Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2025. – 53 с.

ISBN 978-601-82341-3-2

Настоящий сборник разработан по итогам международного научно-образовательного семинара на тему: «Противодействие экстремизму и терроризму в современных условиях: национальный и зарубежный опыт», организованного Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан 28 марта 2025 года в рамках статуса базовой организации СНГ по переподготовке и повышению квалификации прокурорско-следственных работников органов прокуратур.

Основная цель его издания – формирование и распространение знаний, идей и предложений по актуальным вопросам предупреждения и пресечения экстремизма и терроризма на основе интеграции профессионального потенциала экспертов организаций образования органов прокуратуры и следствия государств-участников СНГ.

В нем опубликованы научно-аналитические доклады представителей Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Университета прокуратуры Российской Федерации, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Правоохранительной академии Республики Узбекистан.

Сборник предназначен для сотрудников правоохранительных органов и других читателей, интересующихся вопросами противодействия рассматриваемым угрозам.

УДК 343.34
ББК 67.408
С23

ISBN 978-601-82341-3-2

© Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
© Рахимов Н.Б.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	4
ПРОГРАММА СЕМИНАРА	6
СЕССИЯ 1. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ.....	9
УЛЬЯНОВ М.В.	
Инструменты противодействия использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях в Российской Федерации	9
ВАСНЕЦОВА А.С.	
Профилактика терроризма и экстремистской деятельности: позитивный опыт Российской Федерации и государств-участников СНГ	16
ШЕЛПАКОВ В.А.	
Роль Следственного комитета Российской Федерации в противодействии экстремистской деятельности	25
СЕССИЯ 2. КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ.....	32
РАХИМОВ Н.Б.	
Антитеррористическая защита уязвимых объектов: актуальные вопросы и пути совершенствования	32
МУРАТЖАН З.	
Технологии вовлечения граждан в террористические и экстремистские организации	41
СЕССИЯ 3. ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ.....	47
НАБИЕВ Г.Ш.	
Современное состояние борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Узбекистан	47
ВЫВОДЫ и РЕКОМЕНДАЦИИ.....	52

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Добро пожаловать на международный семинар, посвященный вопросам противодействия экстремизму и терроризму!

Данные преступления посягают на основы конституционного строя и общественную безопасность. Поэтому, системная борьба с ними - одно из приоритетных направлений государственной политики и находится в центре внимания правоохранительной службы.

За прошлый год количество зарегистрированных в Казахстане уголовных деяний указанной категории возросло на 25 % в сравнении с 2023 годом (с 208 до 260). Аналогичная картина наблюдается с начала текущего года.

Это в контексте с международным терроризмом, конечно, настораживает и требует дальнейшей активизации и совершенствования работы.

Важным условием ее эффективности выступает научное обеспечение и постоянное повышение профессионализма сотрудников.

Следуя этому принципу, сегодняшний семинар мы специально организовали для прокурорско-следственных работников.

Это вытекает из статуса нашей Академии как базовой организации по обучению названной категории сотрудников.

С момента обретения указанного статуса в декабре 2020 года (решением Совета министров иностранных дел СНГ) нами проведено 7 мероприятий международного уровня с участием более 300 слушателей, национальных и зарубежных экспертов.

Особенность сегодняшнего семинара заключается в его научно-образовательном характере: здесь принимают участие ученые, преподаватели и практики, а также обучающиеся вузов органов прокуратуры и следствия.

Наша общая цель - мобилизовать экспертный потенциал и интерес участников к изучению текущих тенденций и имеющихся проблем в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Нас ожидают интересные доклады об опыте России, Казахстана и Узбекистана. Выступающим после изложения материала рекомендуем оставлять 5 минут на вопросы и ответы, а слушателей просим быть активными. В заключительной части семинара у вас будет возможность озвучить дополнительные вопросы и высказать мнение.

Надеемся, что настоящий семинар станет полезной площадкой, где мы сможем поделиться актуальной информацией и выработать практические рекомендации.

В завершение хотел бы выразить благодарность руководству и сотрудникам учебных заведений России, Узбекистана за проявленный интерес и экспертную поддержку настоящего мероприятия!

Желаю всем плодотворной работы!

ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА

«Противодействие экстремизму и терроризму в современных условиях: национальный и зарубежный опыт»

Дата и место проведения: 28 марта 2025 года, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, мажилис зал, 2-этаж.

Формат: гибридный (очный и онлайн на платформе «Microsoft Teams»)

Время («АТ.» - Астана и Ташкент, «М.» – Москва)	Наименование тем	Ф.И.О. докладчика, должность
15:10–15:30 (АТ) 13:10-13:30 (М)	Регистрация (для участвующих в очном формате) Подключение (для участвующих в режиме онлайн)	
15:30–15:40 (АТ) 13:30-13:40 (М)	Открытие семинара. Приветственное слово. Ешимов Маралбек Акылбекович - проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Фотографирование	
Сессия 1. Российский опыт противодействия экстремизму и терроризму		
15:40–15:55 (АТ) 13:40-13:55 (М)	Инструменты противодействия использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях в Российской Федерации	Ульянов Михаил Владимирович , ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н.
15:55–16:10 (АТ) 13:55-14:10 (М)	Профилактика терроризма и экстремистской деятельности: позитивный опыт Российской Федерации и государств – участников СНГ	Васнецова Анастасия Сергеевна , старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности,

		международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации
16:10–16:25 (АТ) 14:10-14:25 (М)	Совершение кибердиверсий в отношении критической информационной инфраструктуры государств, как новый вызов национальной безопасности стран СНГ	Черданцев Антон Юрьевич , старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
16:25–16:40 (АТ) 14:25-14:40 (М)	Роль Следственного комитета Российской Федерации в противодействии экстремистской деятельности	Шелпаков Владислав Анатольевич , аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, старший следователь-криминалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области
Сессия 2. Казахстанский опыт противодействия экстремизму и терроризму		
16:40–16:50 (АТ) 14:40-14:50 (М)	О работе органов прокуратуры Республики Казахстан по противодействию терроризму и экстремизму	Қали Елнар Қордабайұлы , старший прокурор Управления по надзору за соблюдением законодательства о противодействии национальному, религиозному экстремизму и терроризму Службы по защите общественных интересов, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
16:50–17:05 (АТ) 14:50-15:05 (М)	Антитеррористическая защита уязвимых объектов: актуальные вопросы и пути совершенствования	Рахимов Нурғали Берикович , доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

17:05–17:20 (АТ) 15:05-15:20 (М)	Технологии вовлечения граждан в террористические и экстремистские организации	Муратжан Зарина , старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD)
Сессия 3. Опыт Узбекистана по противодействию экстремизму и терроризму		
17:20–17:35 (АТ) 15:20-15:35 (М)	Законодательство Республики Узбекистан по противодействию терроризму	Ташкуватов Синдор Янгибой ўғли , преподаватель кафедры предварительного следствия и дознания Правоохранительной академии Республики Узбекистан
17:35–17:50 (АТ) 15:35-15:50 (М)	Современное состояние борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Узбекистан	Набиев Гайрат Шухрат ўғли , преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз Правоохранительной академии Республики Узбекистан
17:50–18:30 (АТ) 15:50-16:30 (М)	Обсуждение. Подведение итогов. Закрытие	Рахимов Нурғали Берикович , доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

СЕССИЯ 1. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Ульянов Михаил Владимирович,

ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ЦЕЛЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Опасность распространения практики применения информационных технологий в целях совершения террористических актов и экстремистской деятельности вполне осознается на межгосударственном уровне. Ряд мероприятий, предусмотренных Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2024 – 2028 годы¹, касаются вопросов взаимодействия уполномоченных органов государств – участников СНГ в сфере противодействия вербовке в террористические и экстремистские организации, распространению нацистской идеологии, а также при расследовании транснациональных преступлений террористического и экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Возможности информационных технологий для использования в деструктивных целях и другие киберугрозы нашли свое отражение в обновлённой Стратегии противодействия экстремизму². Документ выделяет ключевые задачи государственной политики в сфере противодействия экстремизму, включая:

совершенствование государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

консолидацию усилий субъектов противодействия экстремизму и иных заинтересованных организаций;

организацию информационного сопровождения профилактической работы;

реализацию мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии и др.

Использование онлайн-технологий для вербовки новых членов международных

¹ Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2024 – 2028 годы» (принято в г. Бишкеке 13.10.2023) // КонсультантПлюс.

² Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>.

террористических организаций, для координации террористических посягательств, финансирования экстремистской деятельности обозначены в качестве угроз в иных документах стратегического планирования Российской Федерации – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации⁴ и других.

Резонансные теракты последних лет зачастую организовывались, координировались и финансировались с применением информационно-коммуникационных технологий. В частности, посредством сети «Интернет» осуществлялось финансирование нападения в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Московской области в марте 2024 года членами международной террористической организации.

Статистические данные свидетельствуют о стремительной цифровизации преступной деятельности. Если в 2019 г. доля киберпреступлений составляла 19% от общего числа преступлений террористической направленности, то к 2024 г. этот показатель достиг 40%. Более половины всех экстремистских преступлений ежегодно совершается с использованием информационно-коммуникационных сетей.

Наиболее распространёнными в цифровой среде остаются такие преступления, как содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к её осуществлению (ст. 205.2 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ), реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ).

Генеральной прокуратурой Российской Федерации принимаются меры по усилению защиты информационного пространства, в целях нейтрализации цифровых угроз применяется комплексный подход.

Угрозам антироссийской деятельности недружественных стран было уделено внимание на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в марте 2025 г. В ходе заседания Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов акцентировал внимание на новых формах кибертеррора, сочетающих психологическое давление на российских граждан и использование финансовых схем. Последнее обусловило особую опасность преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий⁵.

В связи с этим органы прокуратуры Российской Федерации наделены широким набором инструментов противодействия использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях.

Во-первых, прокуратурой принимаются меры по противодействию

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁴ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009 // официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁵ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2024 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2025 год // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101498727> (дата обращения: 09.04.2025).

деструктивному информационному воздействию посредством института признания организаций экстремистскими и террористическими в соответствии с федеральными законами от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Так, например, в 2022 г. по заявлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации экстремистской признана американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc., которая сняла запрет в социальных сетях Facebook и Instagram на размещение информации, содержащей призывы к насилию против российских граждан, в том числе военнослужащих⁶.

Ввиду принятых мер по блокировке на территории страны иностранных социальных сетей органами прокуратуры фиксировалось определенное снижение в российском сегменте сети «Интернет» дискредитирующих материалов.

В ноябре 2024 г. Верховным Судом Российской Федерации по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации в перечень террористических организаций⁷ внесена международная организация «Форум свободных государств постРоссии» и 172 ее структурных подразделения⁸. В качестве методов организацией используются призывы к участию в боевых действиях против Российской Федерации, совершению терактов и диверсий, содействию террористической деятельности. Участниками террористической организации проводится активная агитационная деятельность в социальных сетях.

Во-вторых, на противодействие использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях в современных условиях во многом нацелен институт признания деятельности иностранной или международной неправительственной организации в качестве нежелательной на территории Российской Федерации

Согласно ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» решение о признании деятельности иностранной или международной организации нежелательной на территории Российской Федерации принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с МИД России.

Некоммерческие организации, иностранные или международные неправительственные организации активно включены в антироссийскую деятельность.

Так, например, в апреле 2025 г. в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории

⁶ Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.06.2022.

⁷ Официальный сайт ФСБ России // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 09.04.2025).

⁸ Форум свободных государств постРоссии» и 172 его структурных подразделения признаны террористическими организациями // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=99255941> (дата обращения: 09.04.2025).

Российской Федерации, внесена японская неправительственная организация «Ассоциация по вопросам северных территорий», которой осуществляется активная деятельность, направленная на популяризацию идеи возвращения под суверенитет Японии территорий Российской Федерации⁹.

На сегодняшний день по решению Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей нежелательной на территории России признана деятельность более 200 иностранных неправительственных организаций, созданных на территориях недружественных стран¹⁰, в том числе из Германии, США, Финляндии, Турции и других.

В-третьих, по требованиям прокуратуры может быть приостановлена или запрещена деятельность средства массовой информации в случае допущенных нарушений или в качестве ответной меры.

Так, статьей 56.2 Закона от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» регламентирован порядок приостановления деятельности средства массовой информации, признания регистрации средства массовой информации недействительной и прекращения действия лицензии на вещание на основании требования Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей.

Основанием для внесения требования о приостановлении деятельности средства массовой информации является распространение под видом достоверных сообщений недостоверной общественно значимой информации (фейков), в том числе создающей угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, а также содержащей данные об использовании Вооруженных сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации и другие основания.

Кроме того, в соответствии с положениями ст. 3.3 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» владелец интернет-ресурса, используемого российскими гражданами, может быть признан нарушителем основополагающих прав и свобод в случае ограничения им распространения общественно значимой информации на территории страны, в том числе в связи с санкциями против Российской Федерации. Решение принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями после согласования с МИД России. Владелец ресурса в сети «Интернет» обязан устранить выявленное нарушение. В ином случае доступ к ресурсу ограничивается.

Статьей 3.4 того же закона предусмотрено, что в случае запрета деятельности российского средства массовой информации на территории иностранного государства, в качестве ответной меры Генеральный прокурор Российской Федерации или его

⁹ Генпрокуратура России признала нежелательной деятельность японской «Ассоциации по вопросам северных территорий» // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101945466> (дата обращения: 09.04.2025).

¹⁰Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 09.04.2025).

заместители могут инициировать запрет деятельности иностранного средства массовой информации на территории Российской Федерации. Такое решение, например, было принято в 2024 г.

Следует отметить, что вопросы, связанные с регулированием деятельности компаний, владеющих интернет-ресурсами, поднимались в рамках международного сотрудничества органов прокуратуры.

В соответствии с решением Объединенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 21.10.2022 «О практике прокурорского надзора в сфере противодействия экстремистской деятельности» Научно-практическим центром проблем укрепления законности Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Университетом прокуратуры Российской Федерации был проведен комплексный анализ законодательства в сфере противодействия экстремизму, в том числе регламентирующего правовое положение компаний, владеющих интернет-ресурсами. По его результатам были подготовлены предложения по совершенствованию и унификации национального законодательства и модельного законодательства Содружества Независимых Государств.

В-четвертых, важной составляющей противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии является порядок ограничения доступа к экстремистским материалам как в судебном, так и внесудебном порядке.

Главой 27.2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрен порядок рассмотрения административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими. Решение суда направляется в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) для ограничения доступа к экстремистским материалам.

За период 2020–2024 гг. на основании заявления прокурора в Федеральный список экстремистских материалов включено порядка 450 материалов.

В приоритетном порядке прокурорами используются полномочия по внесудебной блокировке противоправной информации в соответствии с положениями Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях распространяемой с нарушением закона информации Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Под распространяемой с нарушением закона понимается информация, содержащая:

– призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка;

– ложные сообщения об актах терроризма и иная недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений (т.н. фейки), которая создает угрозы имущественного или личного характера и другие тяжкие последствия;

– недостоверные данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации под видом достоверных сообщений;

– предложение о финансировании противника в условиях вооруженного конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения;

– призывы к введению в отношении Российской Федерации санкций;

– сведения, распространение которых ограничено актами Президента Российской Федерации;

– оправдание осуществления экстремистской и террористической деятельности;

– предложения о предоставлении незаконных услуг в сфере миграции;

– предложение о приобретении поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей;

– оскорбления человеческого достоинства и общественной нравственности;

– информационные материалы иностранной или международной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации;

– сведения, позволяющие получить доступ к указанной информации.

Вопросы принятия мер по ограничению доступа к распространяемой с нарушением закона информации в информационно-коммуникационных сетях находятся на постоянном контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В частности, по требованиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации пресекается распространение публичных призывов к совершению действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры, в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, воспрепятствования законной деятельности российских военнослужащих и органов государственной власти.

Ежегодно по требованиям прокуратуры противоправная информация удаляется с десятков тысяч интернет-ресурсов.

В-пятых, деятельность прокурора в анализируемой сфере предполагает выработку и реализацию профилактических, разъяснительных и иных мер, направленных на противодействие пропаганде антироссийских взглядов и распространению радикальной идеологии, фальсификации истории. В частности, проводится разъяснительная работа с гражданами, в том числе несовершеннолетними и лицами пожилого и старческого возрастов, направленная на предотвращение

вовлечения в экстремистскую и диверсионно-террористическую деятельность.

В свою очередь Университетом прокуратуры Российской Федерации осуществляется научное сопровождение прокурорского надзора законности в сфере федеральной безопасности¹¹.

Подводя итог, следует отметить, что возможности анонимности позволяют эффективно использовать информационно-коммуникационные сети участников международных экстремистских и террористических формирований, что представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны. Угрозы информационной безопасности характеризуются попытками дестабилизации общественно-политической обстановки путем проведения масштабных информационных кампаний. Подобные риски деструктивного использования информационных технологий для вмешательства во внутренние дела страны наглядно демонстрирует практика надзора Генеральной прокуратурой Российской Федерации в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму и терроризму.

Список литературы

1. Личность участника террористической деятельности: монография / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2022;
2. Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений: монография / под науч. ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2023.

¹¹ См. Личность участника террористической деятельности: монография / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2022; Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений: монография / под науч. ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2023 и др.

Васнецова Анастасия Сергеевна,

старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

В современном мире терроризм и экстремистская деятельность признаны крайне негативными общественными явлениями, оказывающими отрицательное воздействие не только на социально-экономическое состояние государства на каждом этапе цивилизационного развития, но и на политическую систему страны: целый ряд преступлений имеет явно выраженный антигосударственный характер.

В связи с изложенным профилактика терроризма и экстремистской деятельности представляет собой одну из важнейших государственных задач, направленных на обнаружение, устранение, нейтрализацию причин и условий, способствующих им, и в целом – на повышение уровня нормативности и законности в обществе.

В данной актуальной для всех государств деятельности принимают энергичное участие общественные организации, муниципальные органы публичной власти, работа которых непосредственно ориентирована на предупреждение процессов детерминации организованной преступности, международного терроризма и экстремизма, ресоциализацию потенциальных преступников, и что не менее важно – на предотвращение совершения новых преступлений.

В последние годы в государствах-участниках СНГ нарабатан большой положительный опыт профилактики экстремистской и террористической деятельности. Рассмотрим его на примере конкретных стран.

Республика Азербайджан. Азербайджан предупреждает распространение радикальной идеологии, терроризма и экстремизма, продуктивно сотрудничая со странами Каспийского региона, что, в свою очередь, обуславливает достижение безопасности на южном фланге СНГ, так и в целом большом Ближнем Востоке. В плане организации профилактики таким образом Азербайджан придает большое значение международному сотрудничеству, стремясь купировать террористические и экстремистские угрозы на дальних подступах, используя в том числе авторитет диаспор. В данной стране большое внимание уделяется превенции экстремизма и терроризма в молодежной среде. На базе Бакинского международного центра мультикультурализма организована эффективная практика проведения ежегодных

летних и зимних школ, собирающих в Азербайджане студентов многих зарубежных университетов. Особое внимание при этом уделяется вопросам профилактики вовлечения молодежи в деятельность террористических и экстремистских организаций [1; 1385-1388].

Республика Армения. О профилактике терроризма и экстремизма в Армении говорят на самом высоком уровне. Все силовые структуры Армении взаимодействуют с коллегами из ОДКБ. Профилактика основана на обмене опытом и информацией, реализации совместных наработок. К участию в профилактической работе активно привлекаются граждане Армении [2].

Республика Беларусь. Рассматриваемые направления деятельности государственных органов и организаций в Республике Беларусь урегулированы на законодательном уровне: Законом от 04.01.2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму»; Законом от 03.01.2002 года № 77-З «О борьбе с терроризмом»; Законом от 14.05.2021 года №103-З «О недопущении реабилитации нацизма»; постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.10.2021 года № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма».

К основным мерам предупреждения указанных негативных явлений в соответствии с Концепцией борьбы с терроризмом в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.07.2013 года № 658 относятся:

– *политические* – поддержание стабильной общественно-политической обстановки, своевременное разрешение социальных противоречий и конфликтов, эскалация которых может привести к росту экстремистских проявлений и совершенствованию насильственных преступлений, формирование системы противодействия радикальной идеологии, осуществление международного сотрудничества в сфере противодействия радикализму, терроризму и экстремизму;

– *социально-экономические* – развитие экономики страны, устранение социальных и экономических условий, способствующих распространению идеологии насилия, недопущение маргинализации, роста безработицы, чувствительной социальной и имущественной дифференциации населения, обеспечение достаточной социальной защиты и повышение качества жизни;

– *правовые (правоприменительные)* – принятие предусмотренных законодательством мер противодействия экстремизму для предупреждения участия организаций и граждан в террористической и экстремистской деятельности, совершенствование уголовно-правовых мер ответственности за террористические и экстремистские преступления, общая и специальная профилактика правонарушений, способствующих террористической и экстремистской деятельности, индивидуальная профилактика в отношении лиц, предрасположенных к вовлечению в экстремистские и террористические формирования, обеспечение антитеррористической защищенности

мест массового пребывания людей и критически важных объектов, регулирование порядка использования информационно-коммуникационных систем;

– *информационно-пропагандистские* – разъяснение сущности и общественной опасности экстремизма и терроризма, воспитание патриотизма, информирование населения о предусмотренных законодательством механизмах реализации гражданских, политических, экономических, социальных и иных прав, легитимных интересов граждан, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, снижение уровня радикализации молодежи, информационно-профилактическое воздействие на граждан из категорий групп риска;

– *культурно-просветительские* – культивирование, в том числе в процессе образования и воспитания граждан, социально значимых ценностей, прежде всего ценности жизни человека, формирование демократической политической и правовой культуры, установление в обществе толерантности и создание условий для конструктивного диалога по политическим, экономическим, социальным, конфессиональным, культурным и иным проблемам, воспитание морально-психологической устойчивости, сплоченности и дисциплинированности;

– *организационно-технические* – внедрение и использование программно-технических средств выявления и пресечения распространения экстремистских материалов, реализация мер по физической защите ядерных материалов и ядерных установок для предотвращения несанкционированного доступа к ним, разработка и реализация целевых программ и мероприятий по выполнению соответствующих технических требований [3;20-25], [4; 220-233].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь создана достаточно современная и последовательная система профилактики, на практике демонстрирующая свою устойчивость к внутренним и внешним негативным воздействиям на государственность и законность.

Республика Казахстан. За годы предупреждения терроризма и религиозного экстремизма Казахстаном была проделана большая работа, по результатам которой можно судить о формировании в стране собственной модели превенции. Сильная сторона такой модели – создание институциональной иерархичной, горизонтально-интегрированной системы предупреждения, реагирования и ликвидации проявлений террористических угроз, ее комплексный и разноплановый характер, а также наличие постоянно совершенствуемой законодательной базы. В целом меры, принимаемые властями, адекватны существующим угрозам. Характерной чертой казахстанской модели профилактики является ее динамично развивающийся характер при творческом заимствовании зарубежного опыта в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Казахстанская модель профилактики религиозного фундаментализма и терроризма эффективно себя зарекомендовала и хорошо развивается, служит примером другим странам. Эта деятельность государством финансируется и находится в центре постоянного внимания [5; 134-149]. Очень важно использовать

последовательность опыта Казахстана, где созданы специальные программы превенции экстремизма и терроризма в молодежной среде, начиная с детского сада и до университетов и институтов, осуществляется постоянный мониторинг религиозной ситуации [6; 476-483].

Кыргызская Республика. В Кыргызской Республике принята Программа Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023-2027 годы, утвержденная *постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15.03.2023 года № 141*, в соответствии с которой с целью повышения эффективности профилактической работы определены следующие приоритеты:

- образовательно-просветительские мероприятия по профилактике и предупреждению нетерпимого религиозного фанатизма, терроризма и радикализма должны иметь системный характер, учитывать этно-религиозные, гендерные, возрастные особенности целевых групп, внутренние миграционные процессы и локации проведения профилактической работы;

- превентивная деятельность направлена на различные социальные группы с учетом результатов оценки рисков и потребностей, а также организуется с участием представителей государственных органов и органов местного самоуправления;

- учитывая основную гендерную роль женщин в воспитании детей и молодого поколения и тот факт, что женщины попадают под влияние и сами становятся носителями радикальных религиозных взглядов, необходимо уделять особое внимание организации и проведению с ними комплексных профилактических мероприятий по противодействию распространения радикализации, разъяснению норм действующего законодательства, а также прав и свобод человека;

- профилактическая работа с молодежью должна проводиться с использованием современных интерактивных методов, включающих в себя всевозможные варианты диалоговой активности, заинтересовывая и вовлекая молодых людей к участию в них;

- в мероприятия по предупреждению экстремизма и терроризма необходимо вовлекать институты гражданского общества и СМИ, а также лидеров общественного мнения.

Кыргызская Республика планомерно наращивает свой превентивный потенциал, что положительно сказывается на результативности работы правоохранительных органов, предотвращении радикализации населения.

Республика Молдова. В Молдове меры профилактики экстремизма и терроризма направлены на формирование в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к радикальным проявлениям путем: повышения качества проводимых информационно-разъяснительных работ, внедрения в деятельность органов государственной власти на всех уровнях эффективных форм и методов формирования у граждан антитеррористического сознания и иммунитета к радикальной идеологии; повышения профессиональных компетенций субъектов

информационно-просветительской работы по различным вопросам *использования* технологий информационного воздействия; создания и развития консолидированной электронной базы контрпропагандистских и методических материалов, используемых в информационно-разъяснительной работе, направленной на формирование иммунитета к радикальной идеологии, нулевой терпимости к любым радикальным проявлениям; создания системы оценки проводимой профилактической работы с отражением конкретных достижений в вопросах улучшения обстановки; размещения государственного социального заказа по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, предусматривающего проведение публичных мероприятий (круглые столы, семинары), научно-прикладных, аналитических, социологических, экспертных исследований продукции средств массовой информации и иных информационных материалов, а также подготовку информационных материалов (топиков, буклетов, роликов); проведения мероприятий по духовно-нравственному воспитанию учащихся в организациях образования, реализующих общеобразовательные программы, образовательные программы начального, среднего и высшего профессионального образования; ведения информационно-разъяснительной работы посредством глобальной сети Интернет и социальных сетей, направленной на формирование иммунитета к радикальной идеологии, нулевой терпимости к радикальным проявлениям, в том числе путем: разъяснения опасности терроризма и экстремистских идей, разоблачения форм, методов и приемов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма; привлечения неправительственных организаций посредством государственного социального заказа и т.д.

Российская Федерация. В России приняты отдельные федеральные законы, концепции, стратегии противодействия терроризму и экстремизму. Во главу профилактики положен комплексный подход, прежде всего в сфере профилактики идеологии терроризма (принят Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2024-2028 годы) и профилактики финансирования терроризма и экстремизма.

Предупреждение (профилактика) терроризма и экстремизма осуществляется по трем основным направлениям:

а) формирование системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма;

б) реализация мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

в) усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

Особая роль в предупреждении (профилактике) терроризма и экстремизма принадлежит эффективной реализации административно-правовых мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Предупреждение (профилактика) терроризма и экстремизма предполагает решение следующих задач: а) разработка мер и осуществление мероприятий по устранению детерминант, способствующих возникновению и распространению террористических и экстремистских проявлений; б) борьба с распространением радикальной идеологии в информационном пространстве Российской Федерации и повышение эффективности системы информационного противодействия терроризму; в) улучшение социально-экономической, общественно-политической и правовой ситуации в стране; г) раннее прогнозирование, выявление и устранение террористических и экстремистских угроз, информирование о них органов публичной власти и населения; д) проведение превентивных мероприятий с отдельными лицами (группами лиц), склонными к совершению преступлений террористического и экстремистского характера; е) разработка мер и осуществление профилактических мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму на территориях субъектов Российской Федерации; ж) определение функционала и ответственности руководителей органов публичной власти всех уровней, а также хозяйствующих субъектов в ходе обеспечения антитеррористической защищенности подведомственных им объектов; з) разработка типовых требований по обеспечению антитеррористической защищенности критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; и) совершенствование законодательства в части возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, участвующих в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также лиц, пострадавших в результате террористического акта; к) укрепление взаимодействия органов публичной власти и повышение эффективности международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму и экстремизму; л) обеспечение слаженной работы органов публичной власти с общественными и религиозными организациями (объединениями), другими институтами гражданского общества и гражданами.

Во всех образовательных учреждениях страны организованы профилактические занятия. Широко развивается региональный опыт субъектов Российской Федерации. Много ведется просветительской, научной и образовательной работы. Масштабную работу в этой сфере ведет Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации.

Республика Таджикистан. В Республике Таджикистан по направлению противодействия экстремизму и терроризму проводится следующая работа: налажено взаимодействие между всеми ветвями государственной власти, обеспечено активное участие местных исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления посёлков и сёл в профилактике экстремизма и терроризма; сформированы основы координации деятельности государственных органов и институтов гражданского общества в этом направлении; улучшено информационное обеспечение деятельности по предупреждению религиозного фундаментализма,

проведены масштабные разъяснительные работы среди населения, издан ряд информационно-справочных материалов в этой сфере; организованы научные исследования причин и факторов, способствующих радикализации и экстремизму в стране, как национальными институтами, так и международными организациями; повышена роль сферы образования в предотвращении радикализма, в учебные программы общеобразовательных учреждений и высшего профессионального образования включены предметы, направленные на изучение истории религии, причин и механизмов возникновения религиозных, социальных и политических конфликтов, а также специальные курсы по противодействию экстремизму и терроризму; в средствах массовой информации налажена постоянная публикация материалов по обозначенной тематике, освещению угроз национальной безопасности страны; в целях пресечения распространения экстремистских идей в местах лишения свободы усилен и повышен методико-профилактический потенциал воспитательных подразделений этих учреждений и т.д. [7; 440-447]

Республика Узбекистан. Принята Национальная стратегия Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 г.г., утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 01.07.2021 года № УП-6255, основными приоритетами которой определены:

- предупреждение распространения среди несовершеннолетних и молодежи идей экстремизма и терроризма;
- защита прав женщин и усиление их роли в борьбе с экстремизмом и терроризмом;
- защита граждан, длительное время пребывающих за рубежом, от воздействия радикальных идей и оказание им необходимой помощи;
- противодействие использованию всемирной информационной сети Интернет в экстремистских и террористических целях;
- интенсивное привлечение институтов гражданского общества и средств массовой информации к борьбе с экстремизмом и терроризмом;
- совершенствование уголовно-правовых и уголовно-исполнительных мер за совершение экстремистских и террористических действий, а также их финансирование;
- оптимизация нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму и терроризму;
- развитие международного и регионального сотрудничества в данной сфере.

Первостепенными условиями формирования среди населения, особенно у молодежи, чувств нетерпимости и отторжения к деструктивным идеям религиозного фундаментализма, экстремизма и терроризма, являются социально-правовая, экономическая и духовно-нравственная защищенность, высокий уровень религиозных и иных знаний, в частности понимание сути истинных ценностей национального

самосознания узбекистанцев и идеи мирного сосуществования различных религиозных конфессий.

В Узбекистане созданы и инициативно действуют Центр исламской цивилизации в Узбекистане, Международная исламская академия Узбекистана, международные научно-исследовательские исламские центры, которые вносят существенный вклад в дело просвещения и образования народа, искоренения радикальных идей на базе более серьезной, аргументированной и научно обоснованной идеологии.

Динамично продолжается работа государственных и общественных институтов, направленная на социальную и религиозную реабилитацию и социализацию граждан, попавших под влияние деструктивных идеологий на религиозной почве [8; 470-474].

Республика Туркменистан. В Туркменистане работа по превенции терроризма и экстремизма ведется с учётом исторических, экономических, социальных, культурных и других особенностей региона. Туркменистан ведет целенаправленное взаимодействие с государствами-соседями, а также со специализированными структурами ООН, прежде всего, с Управлением по наркотикам и преступности. Приняты и реализуются долгосрочные национальные программы по борьбе с наркоманией и наркотрафиком, что дает очевидные результаты [9; 479-485].

Современные терроризм и экстремизм непосредственно угрожают интересам государств – участников СНГ, всему мировому сообществу. В этих условиях государства – участники СНГ своей приоритетной задачей справедливо считают раннюю профилактику терроризма и экстремизма, что способствует формированию в мире стабильной, справедливой, демократической и эффективной системы международных отношений, основанной на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Список литературы

1. Ибрагимов А.Г. Угроза терроризма неактуальна для Азербайджана // Постсоветские исследования. Т.2. № 6 (2019) 1385. С. 1385-1388.
2. Официальный сайт Службы национальной безопасности Республики Армения. URL: <https://www.sns.am/ru/pages/show/cap-apd>. Дата обращения: 10.04.2025.
3. Васильев Э. А., Прокофьева Т. В. К вопросу о мерах по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Беларусь // Научный портал МВД России. 2022. № 3 (59). С. 20–25.
4. Васин А. А., Новоселова М. Г., Рахимов К. Х. Проблема терроризма в Республике Беларусь // Постсоветские исследования. 2023;2(6); С. 220-233.
5. Рыжичкин Н. Казахстанская модель противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1. С. 134-149.

6. Аюпова З.К., Сералиева А.М., Сапаров Б.Ж. Правовая политика Республики Казахстан в противодействии терроризму и религиозному экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 4. С. 476–483.

7. Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О. Проблема терроризма в Таджикистане. Постсоветские исследования. 2021;4(5); 440–447.

8. Трусова А.А., Черняев М.С. Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности. Постсоветские исследования. Т.3. № 6 (2020): 470-474.

9. Булкин В.В., Моисеенко К.С. Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан). Постсоветские исследования. Т.3. № 6 (2020); С. 479-485.

Шелпаков Владислав Анатольевич,

аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, старший следователь-криминалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день Следственный комитет Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ) представляет собой федеральный орган государственной власти, осуществляющий функции по расследованию преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ). Правовой статус и полномочия органа предварительного следствия определяется Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее по тексту - ФЗ № 403-ФЗ), а также Уголовно-процессуальным кодексом России (далее по тексту - УПК РФ).

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 403-ФЗ, СК РФ осуществляет свою деятельность независимо от других органов государственной власти, политических партий, общественных объединений и религиозных организаций, подчиняясь только Конституции России и федеральному законодательству [1].

Исходя из содержания нормативно-правовой базы, а также ст. 151 УПК РФ [2] и Указа Президента России от 09 июня 2017 года [3], одной из ключевых задач СК РФ является выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, в том числе связанных с экстремистской деятельностью.

Актуальность темы подтверждается не только высокой общественной опасностью экстремистской деятельности, но спецификой мероприятий по противодействию указанной деятельности. В связи с нормативно закрепленными целями и задачами, СК РФ играет огромную роль в выявлении, предупреждении и расследовании данных общественно опасных деяний. Однако, несмотря на это, сегодня существуют проблемы с проведением предварительного следствия по преступлениям экстремистского характера, что требует реагирования как со стороны доктрины, так и практики.

Целью исследования выступает определение роли СК РФ в противодействии экстремистской деятельности и, на основе полученных данных, выявление существующих проблем в указанной деятельности.

Достижения цели предполагает решение исследовательских задач: 1) на основе нормативной-правовой базы рассмотреть полномочия СК РФ по противодействию экстремизму; 2) посредством изучения доктрины

и практических примеров выявить роль СК РФ в заявленной сфере; 3) на основе полученных результатов указать на существующие проблемы и предложить возможные пути их решения.

Ключевые методы исследования определяются его целью и задачами: 1) общеправовые методы (диалектический и метафизический) используются для рассмотрения явления в объективной реальности; 2) общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез) применяются для оценки роли СК РФ в противодействии экстремистской деятельности, как с практической, так и с теоретической точки зрения; 3) сравнительно-правовой и научно-исследовательский метод используются для выявления общего и особенного в теории права и правоприменении.

Объектом исследования являются общественные отношения, формирующиеся в сфере противодействия СК РФ экстремистской деятельности. При этом, предметом изучения выступают нормативно-правовые акты, регламентирующие экстремизм и ответственность за него, правоприменительная практика и современная доктрина.

В современной науке изучению роли СК РФ в противодействии экстремистской деятельности отведено не малое количество работ.

Это обуславливается не только актуальностью темы, но и многогранностью деятельности СК РФ по выявлению, предупреждению и расследованию указанных общественно опасных деяний. Стоит выделить ряд исследований, содержащих конкретные примеры деятельности СК РФ. Первой выступает научная работа Председателя СК РФ А.И. Бастрыкина, где на основе правоприменительной практики и статистических данных рассматривается роль органа по противодействию экстремизму. Следующим исследованием является статья Н.В. Распутина, в которой автор проанализировал основные проблемы, возникающие при борьбе с указанной категорией преступлений. Работы авторов послужили доктринальной основой научной работы.

В рамках настоящего исследования проводился анализ различных источников права по вопросам экстремистской деятельности.

В современном законодательстве определение экстремистской деятельности (экстремизма) закрепляется в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (далее по тексту - ФЗ № 114-ФЗ) и представляет собой не одно конкретное деяние, а одиннадцать отдельных общественно опасных действий [4]. На основе буквального толкования нормы права следует, что под экстремистской деятельностью в рамках работы определяются действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, подрыв его экономической или военной мощи, а также возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

В рамках заявленной темы исследования под термином противодействие следует понимать активное выявление, предупреждение и раскрытие преступлений

экстремистского характера. Следовательно, несмотря на предназначение СК РФ, как органа предварительного расследования, его роль на других стадиях и до возбуждения уголовного дела также является значительной.

Первой мерой, проводимой СК РФ, является профилактика преступлений экстремистской направленности. В научной работе Н.В. Распутина отмечено, что этот процесс представляет собой ключевой элемент в системе мер по противодействию данному виду общественно-опасных деяний [5].

Стоит сказать, что СК РФ осуществляют действительно комплексные меры профилактики: так, на официальном сайте следственного органа, а также на веб-ресурсах его территориальных подразделений ежедневно размещается информация о ходе и результатах расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, которые вызвали общественный резонанс, а также о вынесенных судами приговорах в отношении лиц, признанных виновными в осуществлении террористической и экстремистской деятельности.

Примером, подтверждающим заявленную позицию, может послужить опубликованная на официальном сайте органа новость о том, что сотрудниками СК РФ по Брянской области было выявлено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, а также проведены первичные следственные и процессуальные действия. В качестве подозреваемого задержан 17-летний житель Брянской области, родом из Пермского края. Ему предъявлено обвинение, и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. С сентября 2020 года, находясь в Пермском крае, обвиняемый организовал и возглавил экстремистскую группу, создав ее организационную структуру, распределив роли среди участников и разработав план по ее расширению. С помощью социальных сетей 17-летний молодой человек занимался поиском и вербовкой новых участников для экстремистского сообщества с целью совершения преступлений на основании национальной принадлежности. Пример демонстрирует процесс выявления преступлений экстремистского характера и дальнейшие вопросы проведения предварительного следствия по ним [6].

Следующей мерой выступает деятельность СК РФ по мониторингу ситуации в государстве по вопросу экстремистской деятельности, анализируя данные о текущих тенденциях, активных группировках и их методах. Указанное полномочие прямо предусматривается в Приказе СК РФ от 23 июня 2023 года № 74 [7]. Это позволяет своевременно реагировать на возникающие угрозы.

СК РФ также участвует в профилактической работе по предотвращению экстремистских преступлений, которая выражается в:

- 1) анализе причин и условий, способствующих совершению указанных преступлений (Организационно-аналитический отдел при ЦА СК РФ);
- 2) разработке теоретических и практических рекомендаций органам государственной власти и местного самоуправления по устранению этих причин (Научно-исследовательский институт криминалистики при ГУК СК РФ);

3) проведения просветительской работы среди населения, включая работу с молодежью и образовательными учреждениями (открытые лекции в университетах, научные конференции, общеразвивающая общеобразовательная программа «Юный следователь»).

Далее следует перейти к конкретным уголовно-наказуемым деяниям в сфере экстремистской деятельности. На сегодняшний день, в УК РФ к указанным преступлениям, по которым СК РФ осуществляет предварительное расследование, относятся: ст. 207.3, ст.ст. 280.3-280.4, ст.ст. 282-282.4 УК РФ [8]. Эти составы связаны с распространением в различной форме информации экстремистской направленности.

Как уже упоминалось ранее, СК РФ является органом предварительного следствия, уполномоченным на проведение досудебного производства по уголовным делам, по преступлениям, предусмотренным вышеуказанными статьями. В рамках своих полномочий следователь осуществляет:

1) проведение различных следственных (обыск, допрос, осмотр места происшествия, очная ставка) и процессуальных (вынесение постановлений) действий;

2) сбор, проверку и оценку доказательств совершения общественно опасных деяний;

3) посредством взаимодействия с оперативными службами МВД (ФСБ) России (поручение), иными правоохранительными органами (запросы), получение необходимой для дальнейшего производства по делу информации;

4) согласование мер реагирования на проявления экстремизма в различных сферах жизни социума;

5) работу по международному взаимодействию, выражающуюся в обмене информацией о лицах, причастных к экстремизму, оказании правовой помощи по запросам иностранных государств, а также участие в совместных расследованиях транснациональных преступлений.

Несмотря на накопленный опыт проведения предварительного следствия по уголовным делам экстремистской направленности, в ходе этой деятельности необходимо учитывать следующие ее особенности.

1. Комплексный подход при расследовании преступления, подразумевающий привлечение специалистов различных научных областей (лингвист, IP-программист, психолог и т.д.), а также, в некоторых случаях, включение их в следственно-оперативную группу;

2. Посредством построения версий и планирования определить технико-криминалистическое обеспечение, необходимое для проведения предварительного расследования по уголовным делам экстремисткой направленности. Посредством межведомственного взаимодействия получить технику, необходимую для цифровых методов сбора и анализа данных (Мобильный Криминалист);

3. Особое внимание уделять анализу объектов, полученных при осмотре (обыске), а также допросу подозреваемых (обвиняемых) по уголовному делу, с целью установления умысла, направленного на совершения деяний, указанных в п. 1 ст. 1 ФЗ № 114-ФЗ.

Положительным примером, подтверждающим заявленную позицию, выступает приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра России, по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 282.4 УК РФ. При анализе приговора выявлена полнота проведения следователем допросов подозреваемого (обвиняемого), обысков и осмотров предметов с участием специалистов в области компьютерной техники и лингвистики. Также, в рамках производства следователем были получены заключения культурологической и амбулаторной психиатрической судебных экспертиз, которые направлены на установление умысла преступника. По итогам комплексного подхода со стороны следователя, а также грамотного планирования процесса предварительного расследования преступления, обвиняемый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.4 УК РФ. Суд назначил наказание в виде двух лет лишения свободы [9].

Особое внимание следует обратить на международное сотрудничество при проведении предварительного расследования по преступлениям экстремистской направленности. В научной работе Председателя СК РФ А.И. Басрыкина отмечено, что в связи с цифровизацией социума многие преступления, связанные с экстремизмом, обрели характер трансграничности. Этот факт напрямую затрудняет процесс не только принятия решения по уголовному делу, но и получения необходимой информации от иностранных правоохранительных органов [10]. На основе приведенного факта имеет место предложение по налаживанию взаимодействия между органами и организациями в сфере расследования преступлений экстремистской направленности. Поскольку, внешняя политика не должна касаться вопросов достижения истины по уголовным делам, в особенности по общественно опасным деяниям, связанным с экстремизмом.

Таким образом, СК РФ выполняет важную роль в борьбе с экстремизмом, обеспечивая эффективное расследование преступлений данной категории, координацию усилий правоохранительных органов и профилактику экстремистской деятельности. Деятельность следственного органа в данном направлении является неотъемлемой частью системы обеспечения национальной безопасности и защиты прав граждан.

В первую очередь, в рамках научной статьи на основе нормативно-правовой базы и конкретных примеров было отмечено, что проведение мониторинга информационных ресурсов с целью обнаружения признаков преступления экстремистского характера – является эффективной мерой профилактики. При этом, огромной заслугой СК РФ выступает взаимодействие с молодежью, посредством

проведения различных программ и лекций, что также способствует информированию населения и снижению общественно опасных деяний в исследуемой сфере.

Несмотря на выработанную со стороны СК РФ практику по расследованию указанной категории уголовных дел, она нуждается в дополнении в связи с цифровизацией различных сфер жизни общества. В рамках работы было указаны конкретные особенности по совершенствованию процесса расследования преступлений. Для их подтверждения проведена аналитика приговора по ч. 1 ст. 282.4 УК РФ. В связи с этим, следует считать, что указанные предложения реализуемы на практике и актуальны к применению.

В рамках анализа доктрины было выявлено, что международное взаимодействие между правоохранительными органами по вопросам расследования преступлений экстремисткой направленности является затруднительным в связи с международной напряженностью. Предлагается решение указанной проблемы посредством проведения международной конференции с участием представителей различных ведомств для установления нормальных взаимоотношений. Указанная позиция подтверждается тем, что внутренняя и внешняя политика не должна влиять на полноту и качество расследования преступлений, связанный с экстремисткой деятельностью, так как они посягают на безопасность не только отдельного государства, но и всего общества в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.; 2025. № 12. Ст. 1203.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. (часть I) Ст. 4921.; 2025. № 9 Ст. 842.

3. Указ Президента Российской Федерации «О компетентных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г.» от 21.09.2020 г. № 571 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.; 2024. № 21. Ст. 2650.

5. Распутин Н.В. Следственный комитет России в борьбе с экстремизмом // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Иркутск. 2017. С. 74-77.

6. Следственными органами СК России расследуются уголовные дела в отношении участников экстремистских сообществ // Новости – Следственный комитет Российской Федерации. [офиц. сайт]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1589022/>. (дата обращения: 28.02.2025).

7. Приказ Следственного комитета России «Об утверждении Регламента Следственного комитета Российской Федерации» от 23 июня 2023 года № 74. // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 2023. № 0001202308220022.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.; 2025. № 9. Ст. 860.

9. Приговор Сургутского городского суда (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 1-934/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-934/2024 // Судебные и нормативные акты РФ [офиц. сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fs1fg0l5LBNB/>. (дата обращения: 28.02.2025).

10. Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. № 4. С. 836-846.

СЕССИЯ 2. КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Рахимов Нургали Берикович,

доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА УЯЗВИМЫХ ОБЪЕКТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Экстремизм и его крайняя форма терроризм - один из главных, наиболее опасных и непредсказуемых вызовов современного общества.

Пожалуй, нет ни одной страны, полностью застрахованной от данной угрозы человечеству.

Ее различные проявления и разрушительные последствия требуют комплексной борьбы, основанной в первую очередь на превентивных механизмах.

Важным звеном этой системы противодействия, безусловно, выступает антитеррористическая защита уязвимых объектов.

К ним относятся особо важные государственные, стратегические, опасные производственные объекты, а также места массового скопления людей и другие.

Их физическая защита требует особой системы мер и условий, создаваемых на основе прогнозно-аналитического и риск-ориентированного подхода.

Трагическое событие, произошедшее в прошлом году в Подмоскowie в концертном зале «Крокус сити холл», выдвинуло данный вопрос в приоритетную повестку национальной безопасности в пространстве СНГ и активизировало работу правоохранительных и специальных органов.

Как отмечено в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 года 60/288), государства в этом направлении должны активно работать.

Совет Безопасности ООН в своих резолюциях (2341)¹² и (2396)¹³, принятых в 2017 году, призывает все страны к взаимодействию для обмена информацией и опытом защиты объектов от возможных терактов.

При этом важной площадкой консолидации совместных усилий против рассматриваемой угрозы обозначены учебные мероприятия.

¹² Резолюция 2341 (2017), принятая Советом Безопасности на его 7882-м заседании 13 февраля 2017 года // <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2017>

¹³ Резолюция 2396 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8148-м заседании 21 декабря 2017 года // <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2017>

И, конечно же, настоящий региональный научно-образовательный семинар – яркое тому подтверждение.

Законодательные основы антитеррористической защиты уязвимых объектов в Республике Казахстан закреплены в статьях 1, 10-2, 10-3 и других положениях Закона РК от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму», согласно которым, данный термин означает комплекс правовых, организационных мер и технических средств, направленный на обеспечение антитеррористической защищенности объектов [1].

Согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 6 мая 2021 года № 305 «Об утверждении требований к организации антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении», защитные мероприятия реализуются по двум ключевым направлениям:

- 1) снижение риска совершения акта терроризма на территории объекта;
- 2) минимизация и (или) ликвидация последствий возможных террористических угроз [2].

Первое связано с воспрепятствованием совершению акта терроризма на объекте, что обеспечивается:

- проведением организационных защитных мероприятий с учетом характера и специфики возможных террористических угроз и их возможных последствий;
- определением возможных причин и условий, способствующих совершению акта терроризма на объекте и их устранением;
- оснащением необходимыми инженерно-техническими средствами;
- обеспечением установленного пропускного режима;
- организацией подготовки (обучением) персонала и службы охраны объектов к первичному реагированию на угрозы совершения акта терроризма (*выявление признаков совершения акта терроризма, информирование об этом руководства, правоохранительных и (или) специальных государственных органов*);
- контролем за соблюдением требований к обеспечению антитеррористической защищенности.

Минимизация и (или) ликвидация последствий возможных террористических угроз на объекте обеспечиваются:

- своевременным информированием органов национальной безопасности и (или) внутренних дел о совершенном акте терроризма;
- участием персонала и службы охраны объекта в учениях, тренировках и экспериментах по вопросам реагирования на террористические проявления, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий;
- организацией оповещения и эвакуации персонала и посетителей в случае совершения акта терроризма на объекте;
- формированием сил и средств для организации мер первичного реагирования по ликвидации и минимизации последствий акта терроризма до прибытия основных

спасательных, аварийных и иных служб, за исключением случаев, прямо угрожающих жизни и здоровью людей и другими мерами (*составление и актуализация паспорта антитеррористической защищенности, подготовкой экстренных мер по обеспечению безопасности систем жизнеобеспечения и т.д.*).

На основе определяемых Правительством РК требований к организации антитеррористической защиты центральные государственные органы разрабатывают и утверждают свои инструкции по организации защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении.

Кроме того, собственники, владельцы, руководители объектов, уязвимых в террористическом отношении, руководители субъектов охранной деятельности разрабатывают алгоритм действий по незамедлительному информированию силовых ведомств об угрозе совершения или совершении акта (актов) терроризма, по поступающей от уполномоченных органов информации о возможном или действительном теракте, по исполнению мероприятий первичного реагирования.

В целях реализации соответствующих мероприятий собственники, владельцы, руководители или иные должностные лица объектов, уязвимых в террористическом отношении, обязаны предусматривать необходимое финансирование.

Невыполнение собственниками, владельцами, руководителями или иными должностными лицами объектов, уязвимых в террористическом отношении, а также субъектами охранной деятельности предусмотренных законом обязанностей по данным объектам влечет административную и уголовную ответственность.

Анализ показал, что среди потенциальных целей атак, подлежащих антитеррористической защите, наиболее уязвимыми являются объекты массового скопления людей.

По официальным данным в 2024 году в Республике Казахстан среди всех отмеченных объектов доля зданий и мест массового скопления людей составляла 83 %, то есть абсолютное большинство.

Повышенные требования к инженерно-технической оснащенности и организационной защите особо важных государственных, стратегических объектов больше отпугивают потенциальных террористов в сравнении с множеством объектов гражданского назначения с разным уровнем защищенности.

Ярким тому примером может служить состоявшийся в прошлом году обвинительный приговор в отношении гражданина К. по фактам пропаганды терроризма и подготовки к теракту, согласно которому подсудимый в качестве потенциальной мишени для совершения атаки изначально рассматривал здания правоохранительных и других государственных органов, для этого он предварительно изучал и фотографировал соответствующие места. Но поняв сложность реализации преступного плана из-за хорошей защищенности тех объектов, он остановил свой выбор на городской мечети, где с помощью самодельной бомбы намеревался устроить

взрыв. Однако, благодаря оперативной работе спецслужб акт терроризма был предотвращен на стадии подготовки.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 2021 года № 234 «Об утверждении Правил и критериев отнесения объектов к уязвимым в террористическом отношении», к объектам массового скопления людей, уязвимым в террористическом отношении, относятся:

- торговые объекты;
 - объекты общественного питания;
 - объекты организаций культуры (театры; концертные залы; цирки; библиотеки; культурно-досуговые организации и др.);
 - физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения;
 - объекты организаций образования;
 - объекты здравоохранения;
 - места размещения туристов (гостиницы, отели, мотели, туристские базы и т.д.)
- и другие [3].

Уполномоченным органом по государственному контролю обеспечения антитеррористической защищенности данных объектов - МВД Казахстана регулярно выявляются многочисленные нарушения законодательства, по которым виновные привлекаются к административной ответственности, вносятся обязательные к исполнению предписания.

При этом основные нарушения при проверках состояния антитеррористической защищенности объектов связаны с их инженерно-техническим оснащением, это:

- 1) отсутствие системы контроля и управления доступом (турникеты);
- 2) отсутствие видеонаблюдения на площадках для игр, спорта и отдыха, обустроенных на участках объектов образования;
- 3) несоответствие видеонаблюдения нормативно-техническим требованиям, многие объекты оборудованы аналоговыми системами видеонаблюдения со слабым разрешением, имеются «мертвые зоны», не охваченные видеонаблюдением;
- 4) отсутствие системы и средств оповещения;
- 5) отсутствие у охраны средств связи (раций), обеспечивающих двустороннюю радиосвязь, для управления силами и средствами подразделений охраны.

Изучив информационно-аналитические материалы и нормативно-правовую базу, а также научные источники по вопросам укрепления антитеррористической защищенности объектов массового скопления людей, хотелось бы рассказать о некоторых проблемах в этой сфере и предложениях по улучшению существующего положения.

Проблемы и предложения.

1. По данным МВД Казахстана, результаты указанных проверок вскрыли ряд проблем, существенным из которых является *нехватка финансирования для*

обеспечения инженерно-технического оснащения объектов, уязвимых в террористическом отношении.

Признавая определенную объективность данной проблемы, полагаем, что одним из вариантов ее решения, наряду с административными решениями, могут стать *меры фискального стимулирования*, например, путем предоставления налоговых льгот для частного сектора.

В качестве другого варианта можно рассмотреть *введение сертификатов безопасности*, в том числе от террористических угроз, для объектов в сфере торговли, организации досуга и туризма. Это своего рода положительный рейтинг субъекта бизнеса.

Важные элементы такой практики, на наш взгляд, можно позаимствовать из опыта Турции, где во многих объектах туризма в связи с пандемией COVID-19 начали внедрять систему сертификации безопасности¹⁴.

Подобные административные меры, на наш взгляд, способствуют увеличению клиентуры бизнеса и соответственно стимулируют других частных предпринимателей инвестировать в укрепление защищенности своих владений.

Вопрос о введении аналогичной практики для крупных торгово-развлекательных центров и зон отдыха с акцентом в том числе на защищенность от возможных чрезвычайных ситуаций и посягательств на жизнь и здоровье, имущество, можно проработать и в наших странах.

2. Акцентируя внимание на инженерно-техническое оснащение, на наш взгляд, не стоит недооценивать важность организационной защиты объектов.

Одним из ключевых звеньев такой защиты являются учебно-профилактические мероприятия как превентивные способы обучения персонала и охраны, реализуемые в виде инструктажей и занятий в целях привития навыков первичного реагирования.

В частности, по законодательству Казахстана на объектах, подлежащих антитеррористической защите, проводятся практические и теоретические занятия с привлечением всего коллектива для приобретения знаний и навыков защиты, а также безопасной эвакуации в случае угрозы совершения или реального теракта.

Однако, такие учебные тренировки по общим правилам проводятся периодичностью один раз в год, что, по нашему мнению, недостаточно и требуют увеличения.

Опыт США и Франции показывает, что при наличии инженерно-технической оснащенности от возможных атак регулярные учения в школах по выработке навыков быстрого укрытия в безопасных местах может существенно снизить количество жертв нападений.

¹⁴ Меры безопасности в отелях Турции 2020. Что такое Сертификат Safe Tourism Certificate? // https://dzen.ru/a/XxzA8rGwjX1ujj_q

К примеру, The Washington Post в 2019 году провел опрос среди 34 школ США по защите от возможных нападений. Итоги показали, что массовую стрельбу и другую атаку в основном могут предотвратить или минимизировать их последствия:

- доверительные отношения между работниками школ и учащимися, которые часто узнают об угрозах раньше учителей;

- простые, общепринятые меры безопасности как инструктаж, в ходе которого учат методикам быстрой блокировки и стратегиям эвакуации и т.д. (опыт переживших нападение школ).

Например, в школе Форест штата Флорида преступник не смог совершить массовое убийство потому, что учителя и подростки, прошедшие хороший инструктаж, закрыли двери в класс и забаррикадировали их стульями [4].

3. С учетом появления новых террористических угроз, действующий механизм оценки риска совершения теракта в объектах массового скопления людей нуждается в дальнейшей актуализации и совершенствовании.

В частности, существующие алгоритмы действий при возникновении чрезвычайных ситуаций техногенного характера и угрозы совершения акта терроризма, например, в организациях образования, делают акцент на подозрительное поведение посторонних лиц.

В то же время, как показывает практика, вооружённые нападения на школы и колледжи, в основном, совершаются обучающимися данных учреждений. Ситуация дошла до того, что появилась целая криминальная субкультура среди молодёжи, так называемое движение «Колумбайн» или «Скулшутинг», призывающая к насилию и массовым убийствам в школах.

Справочная информация для участников: «Колумбайн» происходит от массового убийства в одноименной школе в штате Колорадо США, где 20 апреля 1999 года учащиеся старших классов Эрик Харрис и Дилан Клиболд ворвались и устроили стрельбу: погибли 13 человек (12 учеников и 1 учитель), еще 24 пострадали. Оба преступника покончили с собой¹⁵.

Данное резонансное трагическое событие вызвало в молодежной среде противоречивую реакцию: в условиях информатизации их участники для некоторой части молодежи стали своеобразными героями [5], посмертным культом.

В 2022 году данное движение признано террористическим в России, чему предшествовал ряд трагических событий в учебных заведениях. В частности, совершенное 11 мая 2021 года массовое убийство в гимназии № 175 в городе Казань, где погибло 9 человек. 19-летний преступник находился под влиянием идей «Колумбайн», его мотивация сводилась к дублированию действий других последователей этого течения. Или гибель 18 человек в школе № 88 города Ижевск РФ от рук выпускника этой школы, на пистолете которого были нанесены надписи

¹⁵ Массовое убийство в школе «Колумбайн» // <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Columbine и Eric Dylan¹⁶. Подобные факты, но без тяжких последствий и четкой идеологической привязки, происходили и в нашей стране. Например, нападение с топором в городской школе № 4 Северо-Казахстанской области 13 февраля 2023 года: нападавший ученик действовал в маске, используя сцены фильма «Хэллоуин убивает» и нанес телесные повреждения нескольким школьникам¹⁷.

Последователи «Колумбайн» отрицают общепринятые моральные принципы и нравственные ценности, пропагандируют девиантное поведение, суицид и насилие как норму жизни и способ достижения своих целей. При этом не имеют четких политических мотивов, не подвержены религиозным идеям, у них своя идеология и трактовка происходящих событий.

Предложение. В этой связи представляется необходимым в перспективе Алгоритм действий сотрудников, обучающихся и воспитанников организаций образования при возникновении чрезвычайных ситуаций техногенного характера и угрозы совершения акта терроризма *дополнить идентификационными характеристиками (психологическими и поведенческими особенностями) лиц – работников и обучающихся, склонных к агрессии в отношении коллектива или ее части, а также суициду.*

Как правило, данная категория обучающихся, входящих в группу риска, являются жертвами буллинга, притеснений, насилия, а также имеют проблемы с психикой.

Как показывают результаты исследований скулшутинга в США, многие ученики, совершившие вооруженное нападение на своих сверстников, говорили об отчужденности от коллектива как о причине расстрела. Задержанные лица впоследствии сообщали следователям, что пошли на насилие из-за притеснений и преследований. При этом «школьные» террористы и убийцы могут говорить о своих преступных планах в ряде случаев часто и на протяжении долгого времени [6].

Следует также учитывать, что многие стрелки в той или иной степени испытывали психологические проблемы и даже психические расстройства.

Поэтому необходимо на ранней стадии выявлять склонность указанной категории лиц к агрессивным действиям из-за мести, ненависти, чтобы это в последующем не трансформировалось в преступный умысел.

Реализация предлагаемого подхода с применением методов профайлинга позволит «точно» усиливать антитеррористическую защиту школ и вузов, вошедших в «группу риска» и тем самым, рационально расходовать государственные ресурсы.

4. Еще одной проблемой в анализируемой сфере является введение юридической ответственности за пронос в объекты массового скопления людей предметов, имитирующих оружие или взрывчатые вещества.

¹⁶ Нападения на учебные заведения в России // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

¹⁷ Подробности жестокого нападения на школьников в Петропавловске рассказали в суде. 30.11.2023 // <https://qaz-media.kz/podrobnosti-zhestokogo-napadeniya-na-shkolnikov-v-petropavlovске-rasskazali-v-sude/>

В Республике Казахстан подобное поведение находится под запретом в отдельных отраслевых подзаконных актах, регламентирующих вопросы обеспечения антитеррористической защиты объектов, в частности, здравоохранения, образования и т.д.

В этой связи возникает вопрос, как быть с теми ситуациями, когда в школу проносятся игрушечные пистолеты, автоматы или муляжи гранат? Нужно ли за это вводить отдельную ответственность, например, административную?

Данный вопрос требует тщательного изучения, но уже сегодня можно отметить преждевременность поднимаемой инициативы по следующим основаниям.

Во-первых, необходимо сначала дать правовое определение понятию «предмет, имитирующий оружие или взрывчатые вещества» (далее – «имитатор»). На наш взгляд, игрушечное оружие, изготовленное из пластика и лишь издали напоминающее оригинал, нерационально относить в эту категорию.

Во-вторых, пронос запрещенных вещей - это, в первую очередь, недоработка лиц, ответственных за пропускной режим, за что уже предусмотрена административная ответственность. В то же время, не исключаются случаи занесения предметов, минуя технический досмотр (*например, закидывание через открытое окно в помещение*).

5. В завершение предлагаем продумать перспективу внедрения инновационных технологий для защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении.

На сегодня в ряде стран уже существуют разработки и новые технические решения в данном направлении.

Например, в США протестировали систему раннего обнаружения потенциально опасных предметов – оружия и бомб на основе радиолокационного сканирования и 3D-моделирования. Она обнаруживает скрытые предметы (например, в кармане) по поступающим от них радиосигналам, которые затем с помощью специальной программы генерируются в трехмерное изображение и идентифицируются.

В Великобритании исследователи из Университета Ноттингем Трент и Университета Лафборо дооснастили смартфоны инфракрасным сканером и программной платформой для дистанционного обнаружения скрытых под одеждой ножей и пистолетов ¹⁸.

Использование рассматриваемых и других инновационных технологий и решений может существенно повысить защищенность объектов, уязвимых в террористическом отношении.

1. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму» // Информационно-правовая система нормативных

¹⁸ В США внедряют новую ИИ-технология дистанционного обнаружения оружия // <https://dzen.ru/a/XOY7AO93TgCzMniP>

правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
http://10.61.42.188/rus/docs/Z990000416_

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 мая 2021 года № 305 «Об утверждении требований к организации антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
<http://10.61.42.188/rus/docs/P2100000305>

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 2021 года № 234 «Об утверждении Правил и критериев отнесения объектов к уязвимым в террористическом отношении» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
<http://10.61.42.188/rus/docs/P2100000234>

4. Американские школы: бронированные двери, пуленепробиваемые доски и секретные снайперы 05 января 2019 года. (The Washington Post, США) // <https://inosmi.ru/20190105/244053769.html>

5. Никуличева И.В., Карданов Р.Р. Идеология «Колумбайна» как основа распространения поведения террористической направленности среди молодежи // <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kolumbayna-kak-osnova-rasprostraneniya-povedeniya-terroristicheskoy-napravlenosti-sredi-molodezhi>

6. Творогов А.Н. «Экстремизм. Терроризм. Подросток». Брошюра для детей и педагогов / Ульяновск, 2018. С. 37

Муратжан Зарина,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, доктор философии (PhD)*

ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. В современном обществе деструктивные культы продолжают представлять серьезную угрозу индивидуальной свободе, психологическому здоровью и социальной стабильности. Актуальность изучения процессов вербовки обусловлена возрастающей изощренностью методов манипуляции сознанием и необходимостью своевременного выявления опасных практик. В процессе вовлечения индивидов в деструктивные сообщества ключевую роль играет фигура вербовщика, обладающего целым арсеналом психологических приемов, направленных на формирование зависимости и подчинения.

Цель настоящего исследования заключается в системном анализе характерных признаков вербовщиков и механизмов, посредством которых осуществляется разрушение критического мышления вербуемых, анализ социально-психологических механизмов вовлечения в деструктивные культы и выявление наиболее уязвимых групп населения.

В статье отражены теоретические аспекты изучения феномена вовлечения в деструктивные культы, социально-психологические основы рекрутирования, манипулятивные техники начального этапа вовлечения, социальные группы риска вовлечения в деструктивные культы.

Обоснование данных процессов необходимо для разработки эффективных мер противодействия распространению деструктивных культов.

Основная часть. Согласно нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» вербовкой (часть первая статьи 259 УК) следует считать умышленные действия, направленные на организацию террористической либо экстремистской деятельности по формированию у определенного лица (группы лиц) желания (намерения, стремления) и готовности участвовать в совершении террористического либо экстремистского преступления. В частности, поиск и вовлечение лиц в террористическую либо экстремистскую деятельность, проведение агитационной работы, включение в список для подготовки к обучению и другое. При этом действия вербовщика должны носить активный характер и могут сопровождаться применением психического или физического воздействия.

Вербовка может осуществляться различными способами, к примеру, уговоры, убеждение, просьбы, предложения, угрозы, запугивания, побои, подкуп, обман, возбуждение чувства мести, зависти и других низменных побуждений, уверения в безнаказанности, обещание платы за совершенные акты терроризма. Вербовку следует считать окончательным уголовным правонарушением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли данное лицо преступление террористической и (или) экстремистской направленности.

Подготовка заключается в обучении завербованных лиц правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и других действий с целью организации террористической либо экстремистской деятельности в любой форме [1].

Процесс вовлечения в деструктивные культы представляет собой многоступенчатую стратегию, основанную на целенаправленном применении методов когнитивной манипуляции и социального влияния [2].

На первичных стадиях вербовки субъектам предоставляется фрагментарная либо искажённая информация о реальных целях и ценностных ориентирах группы, что обуславливает их неосознанное согласие на участие.

Одной из ключевых манипулятивных техник является создание состояния информационной неопределённости и социальной амбивалентности, при котором у индивида снижена способность к критической рефлексии и возрастает восприимчивость к социальным суггестиям. Данный механизм широко описан в теориях когнитивного диссонанса и концепциях конформного поведения.

Социальные группы риска вовлечения в деструктивные культы:

– студенты, особенно находящиеся на начальных и завершающих стадиях обучения в вузах, а также подростки в кризисе идентичности, являются одной из наиболее уязвимых категорий. Снижение социальной стабильности и потребность в признании способствуют их восприимчивости к манипулятивному влиянию [3];

– лица пожилого возраста, прекратившие активную профессиональную деятельность, а также субъекты, переживающие одиночество, представляют собой важную категорию риска ввиду высокого уровня социальной фрустрации и дефицита поддержки;

– индивиды, находящиеся в состоянии острого стресса, вследствие утраты близких, тяжёлых заболеваний, развода и аналогичных ситуаций - демонстрируют повышенную склонность к включению в деструктивные сообщества, как способ восстановления социальной идентичности и чувства принадлежности [4];

- лица, отбывшие (либо отбывающие) наказание в местах лишения свободы;
- несовершеннолетние.

Миграционные процессы, социальная нестабильность, утрата привычных социальных связей способствуют повышению риска вовлечения в группы с высокой нормативной регуляцией и авторитарной структурой [5].

Процесс вовлечения людей в деструктивные культы является достаточно многогранным и сложным. Практически всегда люди вовлекаются в секту путем обмана, они дают свое согласие неосознанно, поскольку на начальной стадии вовлечения им предоставляется неполная информация касательно концепции группы.

Субъектами внимания вербовщиков могут стать люди на отдыхе, студенты вузов (особенно первый и последний годы учебы), пожилые люди (недавно ставшие пенсионерами или оказавшиеся в длительном одиночестве), наивные подростки с их кризисом самоопределения, любой человек, переживающий какой-то стресс (болезнь, смерть близких, развод и т. п.), мигранты, беженцы, безработные, из которых все, вероятно, испытывают потребность в дружелюбности, сердечности и ищут установления связей.

В контексте анализа феномена вербовки в деструктивные сообщества представляется целесообразным рассмотреть характерный образ вербовщика, выявляемый через совокупность устойчивых признаков.

Прежде всего, вербовщик предстает как субъект, демонстрирующий подчеркнутую дружелюбность и открытость, что формирует у потенциальной жертвы иллюзию искреннего и бескорыстного интереса. Немаловажным элементом стратегии является чрезмерная заинтересованность в тех видах деятельности, к которым проявляет склонность сам вербуемый, что позволяет манипулятору устанавливать иллюзию общности интересов.

Одновременно осуществляется обильное использование комплиментарных высказываний, внешне доброжелательных оценок, приемов мотивационного характера, за которыми скрывается прагматичная оценка ресурсного потенциала объекта: энтузиазма, энергии, интеллектуальных способностей, физической выносливости, материальных средств либо недвижимого имущества.

Характерной чертой поведения вербовщика является демонстрация псевдокомпетентности, т.е. искусственное создание образа человека, способного дать исчерпывающие ответы на любые вопросы. На практике это способствует формированию у вербуемого чувства доверия и зависимости.

Следует отметить, что воздействие на индивида часто усиливается за счет применения методов группового давления, благодаря чему даже устойчивые убеждения, противоречащие культуре, могут утратить свою нормативную силу. При успешном установлении контакта возникает прочная эмоциональная связь с вербовщиком и внутренняя мотивация к продолжению взаимодействия.

Особую роль в процессе вовлечения играет контроль над временем и деятельностью индивида: ему навязывается строгий и интенсивный распорядок, направленный на постоянную физическую и эмоциональную занятость, что

практически исключает возможность для рефлексии и критической переоценки происходящего.

Среди применяемых техник можно выделить: продолжительные лекционные марафоны, многочасовые заседания группы, интенсивные индивидуальные консультации, спонтанные танцевальные и спортивные практики, гипнотические упражнения, методы визуализации, монотонные песнопения, эмоционально насыщенные молитвенные собрания, индивидуальные собрания группами при совершении молитв, отрицание общественных устоев, пропаганда деструктивных идей, а также целенаправленное ограничение сна и питания.

Подобная организация жизнедеятельности приводит к формированию у вербуемого состояний сниженной психологической защиты, ослабления концентрации внимания, физического и эмоционального истощения, утраты способности к критическому мышлению и вхождения в трансовые состояния, что в совокупности обуславливает значительное повышение внушаемости и подчиняемости.

Методы вербовки в деструктивные сообщества непрерывно трансформируются, демонстрируя адаптивность экстремистских структур к меняющимся социокультурным условиям. В арсенале современных вербовщиков все чаще наблюдаются приемы целенаправленного психологического воздействия, зачастую выходящие за рамки религиозной риторики. Одним из новейших явлений в этом контексте стала так называемая «бомбардировка любовью», представляющая собой стратегию формирования доверительных отношений посредством избыточного внимания и выраженной демонстрации заботы о потенциальной жертве.

Некоторые культы стремятся к максимально скорому вовлечению адептов, организуя интенсивные мероприятия в формате краткосрочных уикенд-программ, направленных на полное «обращение» индивида. Альтернативные структуры применяют более пролонгированные тактики, постепенно усиливая эмоциональную привязанность новобранцев в течение нескольких недель или месяцев, прежде чем предложить им официальное вступление в сообщество. Следует отметить, что определенная категория вовлеченных так и остается на периферии культа, не достигая полного обращения и сохраняя промежуточный, маргинальный статус внутри группы.

Значительное место в системе контроля над адептами занимают угрозы санкций за попытку выхода из группы. Типичными примерами подобных вербальных воздействий являются утверждения: «Пути назад для тебя больше нет», «Отступление разрушит твою жизнь», «Твоя душа обречена на гибель», «Твои родные подвергнутся страданиям», «Ты находишься под наблюдением властей», а также: «Ты уже вовлечен слишком глубоко». Такие заявления формируют у индивида устойчивое чувство страха и безысходности, существенно усложняя процесс дезертирства.

Практика публичного подтверждения лояльности культу служит дополнительным инструментом закрепления психологической зависимости. Новообращенные активно вовлекаются в процесс вербовки новых членов, за что им

обещаются более высокий статус и различного рода привилегии. Организация публичных клятв верности, коллективных заявлений и подписания деклараций о преданности усиливает внутриличностный конфликт у тех, кто задумывается о выходе, поскольку измена воспринимается не только как личная слабость, но и как предательство сообщества.

Наконец, культы регулярно эксплуатируют стратегию обещания немедленного достижения состояния спасения, гармонии и внутреннего мира. Потенциальным adeptам внушается, что достижение этих состояний возможно только при условии их полного самоотверженного участия и усиления собственной преданности. В результате такие индивиды непрерывно стремятся к недостижимым идеалам, при этом, в случае неудачи, склонны к самобичеванию, интериоризируя чувство вины за предполагаемую недостаточную усердность.

В Республике Казахстан с каждым годом все более активно принимаются организационно-правовые меры, направленные на противодействие и нейтрализацию терроризма и религиозного экстремизма. Наша страна одна из первых 13 июля 1999 года приняла Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму», в который периодически вносились изменения и дополнения, исходя из складывающейся в стране ситуации. В последующем 18 февраля 2005 года в Казахстане был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», а 28 августа 2009 года утвержден Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6].

Заключение. Таким образом, вовлечение индивидов в деструктивные культы представляет собой целенаправленный процесс эксплуатации кризисных состояний личности и её социальных дефицитов. Выявление механизмов вовлечения и характеристик уязвимых групп позволяет разрабатывать более эффективные меры профилактики и вмешательства на ранних стадиях.

В целях совершенствования законодательства Республики Казахстан по вопросам противодействия деструктивной вербовке и защиты граждан, с учетом актуальной угрозы со стороны деструктивных сектанских и экстремистских сообществ предлагается усилить меры в части:

- уголовной ответственности за намеренное введение граждан в заблуждение с целью вовлечения в деструктивные группы;
- создания государственного реестра организаций, обладающих признаками деструктивной деятельности;
- введения обязательных профилактических курсов в школах и вузах по вопросам психологической защиты и критического мышления;
- расширения полномочий социальных служб и органов опеки по выявлению и предотвращению вовлечения уязвимых категорий граждан;

- введения административной ответственности за сокрытие действительных целей деятельности организации;
- разработки и внедрения государственных программ реабилитации для лиц, покинувших деструктивные культы;
- строгого контроля за финансовыми потоками и иностранным финансированием организаций, обладающих признаками деструктивной деятельности;
- усиления защиты граждан, предотвращении расширения деструктивных организаций и обеспечения сохранности психического, физического и социального здоровья населения.

Список литературы

1. О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000011S>
2. Теория когнитивного диссонанса Festinger, L. (1957). A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford University Press. // <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/cognitive-dissonance-theory>
3. Erikson, E. H. (1963). Childhood and Society. W. W. Norton & Company.
4. Cialdini, R. B. (2001). Influence: Science and Practice. Allyn & Bacon.
5. Holmes, T. H., & Rahe, R. H. (1967). The Social Readjustment Rating Scale. Journal of Psychosomatic Research, 11(2), 213–218.
6. Меры уголовно-правового противодействия экстремистской и террористической деятельности. // <https://www.sarangazeti.kz/ru/novosti/2999-mery-ugolovno-pravovogo-protivodejstviya-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti.html>

СЕССИЯ 3. ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Набиев Гайрат Шухрат ўғли,

*преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз
Правоохранительной академии Республики Узбекистан*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

С момента обретения независимости Республика Узбекистан определяет борьбу с экстремизмом и терроризмом как одно из важнейших направлений государственной политики. Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отмечал: «В настоящее время в различных регионах мира появляются новые очаги напряженности, усиливаются противоречия между нациями и конфессиями, все больше возрастает угроза радикализма и экстремизма. В таких тревожных условиях мы должны решительно противостоять любым угрозам и вызовам, которые наносят ущерб нашей стабильности и безопасности». Действительно, борьба с этой международной проблемой, исследование ее теоретико-правовых аспектов является одной из самых актуальных задач, стоящих перед обществом и государством. В условиях глобализации, сегодня, когда продолжается трансформация региональных и международных конфликтов, эффективная борьба с этими угрозами имеет важное значение в обеспечении национальной безопасности, мира и устойчивого развития страны. Узбекистан, разработав в этом вопросе свои особые подходы и стратегии, активно участвует не только на национальном, но и на международном уровне. В первые годы независимости Узбекистан столкнулся с серьезной угрозой экстремизма и терроризма. Особенно в 1999, 2004 годах в стране радикальными группами был совершен ряд подрывных акций, направленных на изменение политического строя. Истинные корни этих действий уходят в еще более ранний период, и ниже мы рассмотрим историю проникновения и преступной деятельности экстремистских и террористических организаций в Республике Узбекистан, разделив ее на этапы:

I этап (1970-1985 годы): В этот период, в результате проведения бывшим Советским Союзом атеистической политики, население государств Центральной Азии, в частности Узбекистана, отдалилось от учений ислама. Воспользовавшись этой ситуацией, вербовщики зарубежных экстремистских и террористических организаций, таких как «Джихадисты», «Хизб ут-Тахрир», «Псевдосалафиты» и других экстремистских организаций, прибыли в нашу страну и, пропагандируя экстремистские идеи среди населения, увлекли за собой многих людей, не имевших знаний об исламе.

II этап (1985-1989 годы): Воспользовавшись начавшимся в бывшем Советском Союзе периодом «гласности», члены экстремистских течений из некоторых арабских стран проникли в нашу страну под видом студентов, распространяя чуждые идеи и литературу. Вследствие искаженного толкования содержания таких религиозных понятий ислама, как «джихад», «хиджра» и «шахидство», возросло число экстремистов среди населения; этот период также охватывает их использование в боевых действиях против советских войск в Афганистане.

III этап (1989-1993 годы): Это был период открытой политизации ислама, характеризовавшийся появлением и усилением таких экстремистских организаций, как «Адолат уюшмаси» («Общество справедливости»), «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»), «Ёш жиҳодчилар уюшмаси» («Союз молодых джихадистов») и «Жиҳодчилар» («Джихадисты»). Наблюдались случаи наказания ими отдельных представителей населения якобы на основании требований шариата, а также попытки создания «Партии исламского возрождения Узбекистана».

IV этап (1993-1998 годы): Период превращения возникших в Узбекистане террористических организаций («Исламское движение Туркестана») в международные террористические организации. Эта организация вмешивалась во внутривнутриполитическую жизнь Афганистана, Таджикистана и других государств, ведя боевые действия против правительственных войск. В этот период, учитывая важную роль женщин в воспитании детей в Узбекистане, были созданы женские крылья экстремистских организаций, и наблюдался процесс нацеленности на формирование в будущем второго поколения из их детей.

V этап (1999-2010 годы): Данный этап – это период перехода к практическим действиям со стороны вооруженных формирований, созданных в результате идеологической вербовки экстремистскими и террористическими организациями. В результате совершения этими группами более десяти терактов в нашей республике (крупные взрывы в Ташкенте в 1999 и 2006 годах, Андижанские события 2010 года и т.д.) погибло множество мирных жителей, был нанесен серьезный ущерб интересам общества и государства.

VI этап (2014-2017 годы): В этот период наблюдался процесс присоединения тысяч идеологически обработанных и завербованных лиц из Узбекистана к рядам «Исламского государства», «Джабхат ан-Нусра» и других террористических организаций в Сирии и Ираке, а также совершения ими взрывов и подрывных акций в Турции, Швеции, США и других зарубежных странах.

VII этап (с 2018 года по настоящее время): На данном этапе наблюдается процесс массовой радикализации населения вследствие использования экстремистскими организациями для вербовки современных информационных технологий, в частности, интернета, веб-сайтов, социальных сетей, а также воспитания некоторых «попавших в ловушку» в виде «спящих ячеек» и их мобилизации в своих преступных интересах.

В этот период руководство страны, наряду с принятием строгих мер против этих угроз, сосредоточило внимание на устранении причин их возникновения.

Сегодня основные направления борьбы с экстремизмом и терроризмом в Узбекистане заключаются в укреплении законодательной базы, усилении профилактической работы, развитии системы просвещения и образования, а также в расширении международного сотрудничества. В Республике Узбекистан были приняты следующие нормативные документы по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

В частности, Закон Республики Узбекистан № 167-II от 15 декабря 2000 года «О борьбе с терроризмом», Закон № ЗРУ-489 от 30 июля 2018 года «О противодействии экстремизму», Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4436 от 4 сентября 2019 года «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности в религиозно-просветительской сфере», Указ № УП-5542 от 19 сентября 2018 года «О совершенствовании порядка освобождения от уголовной ответственности граждан Республики Узбекистан, по заблуждению вступивших в ряды террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп», а также приняты другие нормативно-правовые акты, относящиеся к данной сфере, которые послужили дальнейшему укреплению правовых основ в этой области.

Также принят Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6255 от 01.07.2021 года «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы», в котором основное внимание уделяется:

- борьбе с использованием всемирной информационной сети Интернет в экстремистских и террористических целях;
- совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму и терроризму;
- совершенствованию мер правового преследования и привлечения к ответственности за совершение экстремистских и террористических действий и их финансирование, а также ряду других направлений.

В соответствии с законом Республики Узбекистан о противодействии экстремизму и терроризму, в качестве субъектов определены Служба государственной безопасности, Служба безопасности Президента Республики Узбекистан, Министерство внутренних дел, Национальная гвардия, Государственный таможенный комитет, Министерство обороны, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре, а координация деятельности государственных органов, участвующих в борьбе с терроризмом, обеспечение их взаимодействия в деле предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий осуществляется Службой государственной безопасности Республики Узбекистан.

Данные органы осуществляют не только меры по устранению угроз, но и широкомасштабные профилактические мероприятия, направленные на их предупреждение.

Следует отметить, что сегодня международные экстремистские и террористические организации ведут широкую пропагандистскую и вербовочную работу в основном через интернет-социальные сети, путем прямых призывов, среди граждан государств Центральной Азии, в частности Республики Узбекистан, выехавших в Россию, Турцию, Швецию и другие страны с целью трудовой миграции, а также среди молодежи, обучающейся в религиозных учебных центрах и высших учебных заведениях Египта, Турции и стран Персидского залива.

В настоящее время в Республике Узбекистан в борьбе с экстремизмом и терроризмом, помимо выявления преступной деятельности, осуществляемой данными организациями, и привлечения виновных к уголовной ответственности, реализуется следующий ряд мер.

Во-первых, Республика Узбекистан всегда уделяет внимание принятию эффективных мер против данных угроз путем совершенствования международно-правовой базы и усиления сотрудничества в глобальном масштабе в вопросе борьбы с терроризмом и экстремизмом. В этом направлении страна строит свою стратегию на основе тесной координации с международными организациями и государствами, что считается важным шагом в обеспечении глобальной безопасности. Активное участие Узбекистана в этом процессе служит поддержанию стабильности и мира не только на региональном, но и на общемировом уровне.

В частности, участие Узбекистана в борьбе с экстремизмом и международным терроризмом включает активное участие в выполнении договоров, принятых в рамках таких региональных и международных организаций, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), ¹ Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация Исламская конференция (ОИК).

Во-вторых, с целью защиты молодежи от радикальных идей в Узбекистане усиливается система образования и воспитания, уделяется особое внимание формированию идеологического иммунитета против информационных атак, направленных на отравление их сознания. В частности, через систему махалли налажен тесный и эффективный диалог с населением, своевременно решаются их социально-экономические проблемы, что способствует значительному сокращению факторов, способствующих распространению радикальных идей. Также активно внедряются современные технологии для выявления и борьбы с радикальным контентом в интернете и социальных сетях, в этом процессе приоритетное внимание уделяется обеспечению безопасности молодежи в виртуальном мире. Данные меры

оцениваются как важные шаги на пути сохранения мира и стабильности в стране, защиты молодого поколения от вредных влияний.

В-третьих, в Узбекистане активно внедряются эффективные и системные механизмы с целью выявления источников финансирования терроризма и экстремизма и полного перекрытия их каналов. В этом процессе применяются современные методы финансового мониторинга, и особое внимание уделяется своевременному выявлению подозрительных операций и принятию соответствующих мер против них. Также, используя международный опыт и сотрудничество, создается прочная правовая база для предотвращения незаконных финансовых потоков, и предпринимаются решительные шаги для искоренения этих угроз. Эти усилия служат обеспечению безопасности страны и вносят весомый вклад в глобальную борьбу с терроризмом.

В-четвертых, в Узбекистане проводится системная и целенаправленная работа с целью реинтеграции в общество лиц, попавших под влияние радикальных идей, путем их социальной реабилитации и адаптации к нормальному образу жизни. В этом процессе особое внимание уделяется восстановлению психологического состояния этих лиц, обучению их новым социальным навыкам и умениям, а также укреплению их отношений с семьей и обществом. В то же время, для ускорения их адаптации к социальной среде разрабатываются специальные программы, и принимаются эффективные меры в сотрудничестве с системой махалли и образования. В результате этих усилий лица, отказавшиеся от радикальных взглядов, становятся активными и мирными членами общества, внося свой вклад в поддержание стабильности в стране.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан № 167-II от 15 декабря 2000 года «О борьбе с терроризмом».

2. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-489 от 30 июля 2018 года «О противодействии экстремизму».

3. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5542 от 19 сентября 2018 года «О совершенствовании порядка освобождения от уголовной ответственности граждан Республики Узбекистан, по заблуждению вступивших в ряды террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп».

4. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4436 от 4 сентября 2019 года «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности в религиозно-просветительской сфере».

5. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6255 от 1 июля 2021 года «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы».

ВЫВОДЫ и РЕКОМЕНДАЦИИ

участников международного семинара:

«Противодействие экстремизму и терроризму в современных условиях:
национальный и зарубежный опыт»

*(28 марта 2025 года, Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан)*

1. Уполномоченными органами государств-участников СНГ в настоящее время успешно реализуются механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму и терроризму. В то же время возрастание угроз безопасности, информатизация террористической деятельности и техническая оснащенность международных террористических организаций требуют совершенствования правового регулирования и принятых подходов.

2. В современных условиях одними из важных задач правоохранительных органов в противодействии экстремизму выступают предупреждение и пресечение фактов фальсификации истории Второй мировой войны, реабилитации и оправдания нацизма, героизации нацистских преступников.

3. Для успешного противостояния попыткам дестабилизации общественно-политической ситуации с использованием информационно-манипулятивных технологий необходим комплекс мер, в том числе контрпропагандистского характера, с привлечением институтов гражданского общества и лидеров общественного мнения, направленных на противодействие экстремизму, недопущение возникновения конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве.

4. В профилактике экстремизма и терроризма широко использовать потенциал местного самоуправления, позволяющий наладить тесный и эффективный диалог с населением для своевременного выявления и устранения возможных причин распространения радикальных идей (положительный опыт системы махалли в Узбекистане).

5. В рамках антитеррористической защиты уязвимых целей проработать и внедрить меры финансового стимулирования субъектов частного предпринимательства к обеспечению надлежащего инженерно-технического оснащения объектов массового скопления людей.

6. Как показывает мировой опыт, важным условием повышения защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, является регулярное проведение учебно-профилактических мероприятий в виде инструктажей и коллективных занятий, упражнений в целях привития навыков первичного реагирования на моделируемые (вероятные) террористические и другие атаки.

7. С учетом появления новых террористических угроз, действующий механизм оценки риска совершения теракта в объектах массового скопления людей нуждается в дальнейшей актуализации и совершенствовании.

В частности, существующие алгоритмы реагирования на чрезвычайные ситуации техногенного характера и угрозы совершения акта терроризма, например, в организациях образования, делают акцент на подозрительное поведение посторонних лиц. В то же время, как показывает практика, вооружённые нападения на школы и колледжи, в основном, совершаются обучающимися данных учреждений. В этой связи представляется необходимым в перспективе соответствующие алгоритмы дополнить идентификационными характеристиками (психологическими и поведенческими особенностями) лиц – персонала и обучающихся организаций, склонных к агрессии в отношении коллектива или ее части, а также суициду.

Реализация предлагаемого подхода с применением методов профайлинга позволит на ранней стадии выявлять деструктивное поведение и «точечно» усиливать антитеррористическую защиту объектов, вошедших в «группу риска».

8. В целях совершенствования организационно-правовых основ противодействия деструктивной вербовке проработать возможность принятия следующих дополнительных мер: усиление юридической ответственности за соответствующие деяния, в том числе путем введения административной ответственности за сокрытие действительных целей деятельности организации; создание государственного реестра организаций, обладающих признаками деструктивной деятельности; системное обучение молодежи по вопросам развития критического мышления и психологической защиты от вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность; расширение полномочий уполномоченных государственных органов и организаций по выявлению и предотвращению вовлечения уязвимых категорий граждан в деструктивную деятельность; усиление контроля за финансовыми потоками и иностранным финансированием организаций, обладающих признаками деструктивной деятельности; разработка и внедрение государственных программ реабилитации для лиц, покинувших деструктивные культы.

